

Анна Андреевна Ахматова

Лирика

Анна Андреевна Ахматова (1889 – 1966)

- Родилась Анна Ахматова (настоящая фамилия Горенко) 11 (23) июня 1889 года под Одессой в семье потомственного дворянина, отставного инженера-механика флота А.А.Горенко. Со стороны матери И. Э.Стоговой А.Ахматова состояла в отдаленном родстве с Анной Буниной – первой русской поэтессой. Своим предком по материнской линии Ахматова считала легендарного ордынского хана Ахмата, от имени которого и образовала свой псевдоним.

- Детство и отрочество Ахматовой прошли в Царском селе – городке юного Пушкина. Здесь Ахматова застала «краешек эпохи, в которой жил Пушкин»: видела царскосельские водопады, воспетые «смуглым отроком», «зеленое, сырое великолепие парков». Помнила она и Петербург 19 в. – «дотрамвайный, лошадиный, конный, коночный, грохочущий и скрежещущий, завешанный с ног до головы вывесками». Детство осталось в ее памяти царскосельским величием и черноморским привольем (каждое лето она проводила под Севастополем, где за свою смелость и своеобразие получила кличку «дикая девочка»).

- «Последняя великая представительница великой русской дворянской культуры, Ахматова в себя всю эту культуру вобрала и претворила в музыку», – откликнулся на ее гибель Н.Струве.

Годы детства и отрочества не были для Ахматовой безоблачными: в 1905 расстались родители, мать увезла больных туберкулезом дочерей в Евпаторию, и здесь «дикая девочка» столкнулась с бытом «чужих, грубых и грязных городов», пережила любовную драму, пыталась покончить с собой. Последний класс гимназии Ахматова проходила в Киеве, затем поступила на юридический факультет Высших женских курсов, где выучила латынь, позволившую ей впоследствии свободно овладеть итальянским языком, читать Данте в подлиннике. К юридическим дисциплинам Ахматова вскоре охладела и продолжила образование на Высших историко-литературных курсах Раева в Петербурге

- В 1910 Ахматова вышла замуж за Николая Гумилева и уехала на месяц в Париж. Это было ее первое знакомство с Европой, от которой после октябрьской революции Ахматова оказалась отрезанной на долгие десятилетия, не переставая при этом беседовать со своими современниками во всеевропейском интеллектуальном пространстве. «У нас отняли пространство и время», – говорила она Н.Струве в 1965. Однако сама Ахматова никогда не покидала «воздушных путей» европейской культуры, ее пространства и времени, не ослабляла «переклички голосов».

- Николай Гумилев ввел Ахматову в литературно-художественную среду Петербурга, в которой ее имя рано обрело значимость. Популярной стала не только поэтическая манера Ахматовой, но и ее облик: она поражала современников своей царственностью, величавостью, ей, как королеве, оказывали особые знаки внимания. Внешность Ахматовой вдохновляла художников: А.Модильяни, Н.Альтмана, К.Петрова-Водкина, З.Серебрякову, А.Данько, Н.Тырсу, А.Тышлера.

Первый сборник Ахматовой Вечер появился в 1912 и был сразу же замечен критикой. В том же 1912 родился единственный сын Ахматовой Лев Гумилев.

- Годы вступления Ахматовой в литературу – время кризиса символизма. «В 1910 году явно обозначился кризис символизма и начинающие поэты уже не примыкали к этому течению. Одни шли в акмеизм, другие – в футуризм. () Я стала акмеисткой. Наш бунт против символизма вполне правомерен, потому что мы чувствовали себя людьми XX века и не хотели оставаться в предыдущем», – писала Ахматова, добавляя при этом, что акмеизм рос из наблюдений Николая Гумилева над ее поэзией. Выбор Ахматовой в пользу акмеистической школы был выбором в пользу нового, более тревожного и драматичного и, в конечном счете, более человеческого мироощущения. В первом же сборнике, в «бедных стихах пустейшей девочки» – как на склоне лет о них отзывалась прошедшая ужасы советской действительности Ахматова, Вечная Женственность символистов была заменена земной женственностью. «Она пишет стихи как бы перед мужчиной, а надо как бы перед Богом», – прокомментировал выход стихов Ахматовой А.Блок.

- Одно из требований акмеистов – смотреть на мир глазами первооткрывателя. Но в Вечере не было ликования первочеловека, обзирающего свои владения: взгляд Ахматовой не приветственный, а прощальный. К 1912 она потеряла двух сестер – они умерли от туберкулеза – и у юной Анны Горенко были все основания полагать, что ее ожидает та же участь. «И кто бы поверил, что я задумана так надолго, и почему я этого не знала», – признавалась она, перейдя шестидесятилетний рубеж. Но в 1910–1912 Ахматовой владело чувство кратковечности, она жила с предчувствием скорой смерти. Не только популярное стихотворение, но и вся лирика той поры воспевала «последнюю встречу». Из 46 стихотворений, вошедших в Вечер, почти половина посвящена смерти и расставанию. Но, в отличие от поэтов-символистов, Ахматова не связывала смерть и разлуку с чувствами тоски, безысходности. Ожидание смерти рождало в Вечере не безутешную скорбь, а закатное переживание красоты мира, способность «замечать все, как новое».

- После ухода в 1914 Н.Гумилева на фронт Ахматова много времени проводила в Тверской губернии в имении Гумилевых Слепнево. Здесь четче обозначилась свойственная ее натуре старорусская, православная складка. Раннее не знакомая с деревней, она впервые «вышла под открытое небо», соприкоснулась со «скудной землей», крестьянством, «неяркими просторами» русской природы. Для Гумилева Слепнево – «такая скучная не золотая старина». Ахматова же сравнивала Слепнево с аркой в архитектуре, через которую она вошла в жизнь своего народа: «Сначала маленькая, потом все больше и больше...». Торжественная простота Слепнева не избавляла от страданий, трагического восприятия действительности: в стихотворении той поры «запах хлеба» и «тоска» стоят в одной строке. Скорбь все сильнее овладевала Ахматовой, неслучайно ее облик воспринимался современниками как олицетворения печали, страдания. В Слепневе Ахматова написала большую часть стихотворений, вошедших в сборник Белая стая.

- Дальнейший путь Ахматовой – путь тяжких потерь и испытаний, путь Ярославны 20 века, оплакавшей гибель России, лучших своих современников. Время Ахматовой охватывает период от рубежа 19–20 вв. до середины 60-х годов. Ей выпал жребий быть достоверной свидетельницы перевернувших мир, беспрецедентных по своей жестокости событий 20 века: две мировые войны, революция, сталинский террор, ленинградская блокада. На глазах Ахматовой канула в небытие целая эпоха, прекратилось мирное, довоенное, дореволюционное существование России. «В сущности никто не знает, в какую эпоху живет. Так и мы не знали в начале 10-х годов, что живем накануне Первой европейской войны и октябрьской революции», – писала она в автобиографических заметках. От той России, которую знала юная Ахматова, безжалостная история не оставила и следа. «Нам возвращаться некуда», – говорила она о людях 10-х годов.

- Николай Гумилев был расстрелян в 1921 по сфабрикованному обвинению в причастности к контрреволюционному заговору. Место его захоронения было неизвестно, и Ахматова, глядя на многочисленные островки на взморье, мысленно искала его могилу. Единственный сын Ахматовой Лев Гумилев трижды арестовывался. Были безвинно осуждены и погибли в лагерях О.Мандельштам, Б. Пильняк, ученый-филолог Г.Гуковский, В.Нарбут, Н. Пунин (третий муж Ахматовой). «Такой судьбы не было ни у одного поколения, – писала Ахматова в январе 1962. – Блок, Гумилев, Хлебников умерли почти одновременно. Ремизов, Цветаева, Ходасевич уехали за границу, там же были Шаляпин, М.Чехов, Стравинский, Прокофьев и половина балета». Щедрый на несчастья 1921 был плодотворным для Ахматовой.

- Судьбу Ленинграда предопределила идеология тоталитарной власти: один вождь – одна столица. После убийства Кирова 1 декабря 1934 по Ленинграду прокатилась волна повальных «чисток» и выселений. Лихорадило Ленинград и в послевоенные годы, когда началось «закручивание идеологических гаек», сведение счетов с непокорным, выстоявшим в блокаду городом. В этих условиях многие видные деятели культуры и искусства предпочли Ленинграду Москву: К. Чуковский, С.Маршак, Г.Уланова, Д.Шостакович перебрались в столицу. Ахматова осталась в любимом городе.

- Сентябрь 1946 Ахматова называла четвертым «клиническим голодом»: исключенная из СП, она была лишена продовольственных карточек. В ее комнате было установлено прослушивающее устройство, неоднократно устраивались обыски. Постановление вошло в школьную программу, и несколько поколений еще на школьной скамье усваивали, что Ахматова «не то монахиня, не то блудница». В 1949 вновь арестовали Льва Гумилева, прошедшего войну и дошедшего до Берлина. Чтобы выволить сына из сталинского застенка, Ахматова написала цикл восхваляющих Сталина стихов Слава миру (1950). Подобные панегирики были в чести и искренне создавались многими, в том числе и талантливыми поэтами – К. Симоновым, А. Твардовским, О. Берггольц. Ахматовой же пришлось переступить через себя. Истинное отношение к диктатору она выразила в стихотворении: «Я приснюсь тебе черной овцою...»

- Ахматова умерла 5 марта 1966. Кончина Ахматовой в Москве, отпевание ее в Петербурге и похороны в поселке Комарово вызвали многочисленные отклики в России и за рубежом. «Не только умолк неповторимый голос, до последних дней вносивший в мир тайную силу гармонии, – откликнулся на смерть Ахматовой Н.Струве, – с ним завершила свой круг неповторимая русская культура, просуществовавшая от первых песен Пушкина до последних песен Ахматовой».

А. Ахматова «Песня последней встречи»

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.

Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала - их только три!

Между кленов шепот осенний
Попросил: "Со мною умри!

Я обманут моей унылой Переменчивой, злой судьбой".

Я ответила: "Милый, милый-

И я тоже. Умру с тобой!"

Это песня последней встречи.

Я взглянула на темный дом. Только в спальне горели
свечи

Равнодушно-желтым огнем 1911

А. Ахматова «Сжала руки под тёмной вуалью»

Сжала руки под темной вуалью...

"Отчего ты сегодня бледна?"

- Оттого, что я терпкой печалью

Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,

Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: "Шутка

Все, что было. Уйдешь, я умру".

Улыбнулся спокойно и жутко

И сказал мне: "Не стой на ветру".

1911

Анна Ахматова «Сероглазый король»

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

11 декабря 1910 Царское Село

Анна Ахматова «Вечером»

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: "Я верный друг!"
И моего коснулся платя...
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скрбных скрипок голоса